

П И О Н Е Р

Ноябрь

Издательство „Правда“ 1942 г.

11

И. В. Сталин на трибуне 6 ноября 1942 года.

С Л О В О   В О Ж Д Я

В этот вечер миллионы людей притянулись к радиорупорам: бойцы в окопах под Ленинградом, рыбаки на берегах Тихого океана, школьники в пионерских комнатах, партизаны в Брянских лесах, в тылу врага... У всех одинаково билось сердце: все ждали сталинского слова. И вот в московском Кремле, священные стены которого люди оберегали в боях на берегу Волги и в горах Кавказа, поднялся на трибуну Сталин.

Сталин сделал доклад о 25-й годовщине Великой Октябрьской социалистиче-

ской революции. Обзор того, что сделано за год—от ноября прошлого года до ноября нынешнего,—товарищ Сталин начал с организационной работы в тылу.

Наша страна сражается и работает. Чтобы заколоть немца, надо выковать штык. В тылу военного фронта раскинулся фронт труда. За прошедший год выиграно много трудовых битв, и прежде всего выиграна великая битва за нашу промышленность.

Когда русскую границу перешел немец, на пути его встал советский человек

с оружием в руках. Немец задумал обезоружить советского человека — захватить станок, на котором это оружие делают.

Враги, наступая, старались действовать своими излюбленными «клещами» и «клиньями». Взять в «клещи» они хотели и нашу промышленность.

Бывало, что немецкие танки прорывались и шли в обход рабочих поселков. «Клещи» смыкались, но в них было пусто. Станки исчезали. Перед немцами лежали обломки взорванных стен... Выходило, что «клещи» щелкнули зря.

Захватывая Донбасс, немцы рассчитывали уморить нашу промышленность угольным голодом. Но в заводских топках попрежнему жарко пылает уголь. Дымят фабричные трубы. Летят поезда.

А на дороге фашистского захватчика все так же крепко стоит советский человек. В его руках оружие. И где-то, куда немцу не дотянуться, гудит станок, на котором это оружие делают.

В сказках злодей, не умея побороть богатыря, пытается выкрасть у него меч. То же хотели сделать с нами злодеи-немцы. Но разящий меч попрежнему сверкает в руках советского богатыря.

Это похоже на чудо. Но совершила его простая, реальная сила, о которой Ленин сказал: «Самая чудесная в мире сила — сила рабочих и крестьян».

Люди поставили цехи на колеса и двинули в глубь страны. Шагали на восток токарные станки, шагали паровые молоты, прокатные станы. Заводы на марше! — этого никогда не видела ни одна страна мира. У маленьких станций останавливались эшелоны. Над полями мела метель. Когда она утихала, ребяташки соседней деревни с удивлением видели, что из-под снега, как в сказке, вырастают стены заводов.

Если бы ожила карта промышленности СССР, где разнообразными фигурками обозначены доменные печи, шахты, заводы, мы увидели бы, как фигурки снялись с места, двинулись на восток и встали рядом с такими же на Урале, в Средней Азии, Сибири. Мы увидели бы, как эти фигурки заново появляются там, где были только «елочки» лесов и черточки — лесостепи.

Вместе с заводами такое же путешествие с запада на восток проделала сахарная свекла, которую сеют теперь в Сибири, подсолнечник, табак, кок-сагыз. Колхозники-сибиряки вырастили пшеницу

взамен той, что потоптали немцы на Украине.

В горы, в глухую тайгу, в степи ушли поисковые партии, обыскали, обшарили опромные пространства земли. Они находят новые подземные склады топлива — новые месторождения нефти и угля, новые запасы металлов. Все, что нужно для обороны, находят советские люди в своей безгранично богатой земле.

Невиданными, небывалыми были трудности всей этой работы в тылу. «Однако, — сказал товарищ Сталин в своем докладе, — трудности удалось преодолеть. И теперь наши заводы, колхозы и совхозы, несмотря на все трудности военного времени, работают бесспорно удовлетворительно. Наши военные заводы и смежные с ними предприятия честно и аккуратно снабжают Красную Армию орудиями, минометами, самолетами, танками, пулеметами, винтовками, боеприпасами. Наши колхозы и совхозы также честно и аккуратно снабжают население и Красную Армию продовольствием, а нашу промышленность — сырьем».

Так в великой битве за родину участвует труд миллионов. Рядом со взрослыми стоят тут и дети. И нет для пионера ничего почетнее участия в этом общем труде для фронта. Несет ли он ведро с золой, нянчит ли детей в семье фронтовика, работает ли на оборонном заводе, перебирает ли картофель на складе, — он делает такое же важное дело, как если бы он лежал рядом с гвардейцем и подавал ему пулеметную ленту.

За прошедший год страна наша преобразилась. Преобразились и люди в тылу. Они стали воинами, солдатами в спецовках. На работе они, как в бою. «Товарищ! Твой цех — тот же огневой рубеж в районе Новороссийска, та же баррикада на окраине Сталинграда! Стахановским трудом прегради дорогу врагу!» — такой плакат протянут поверх станков в цехе одного из заводов Урала. Здесь строят моторы. Все заказы фронта здесь выполняют до срока.

О своем гражданском долге перед отчизной, перед защитниками ее — фронтовиками — советские люди в тылу не забывают ни на минуту. Они работают по-военному. Родина приказала: «Дать фронту больше оружия!» — «Есть дать фронту больше оружия!» — ответили рабочие. Свои бригады они объявили фронтовыми. Каждый стал работать за двоих, за тро-

их. И вот новые поезда с оружием мчатся к линии фронта. Родина приказала: «Дать больше хлеба фронту и тылу!»— «Есть дать больше хлеба!»—ответили колхозники и стали работать не покладая рук, раскорчевали, засеяли новые земли и красными обозами двинули хлеб на элеваторы.

Высокое сознание долга, организованность, дисциплинированность — вот что ценит товарищ Сталин в советских людях. Вот что должны воспитывать в себе все мы — и взрослые и ребята.

В своем докладе товарищ Сталин отметил, что «ротозеев и разгильдяев, лишенных чувства гражданского долга, становится в тылу все меньше и меньше. Организованных и дисциплинированных людей, исполненных чувства гражданского долга, становится все больше и больше».

Товарищ Сталин объяснил в докладе ход событий на фронте за год отечественной войны. Прошлой зимой Красная Армия не пустила врага в Москву, усыпала черными трупами немцев снега Подмосковья и погнала немецкое войско на запад. За 4 месяца Красная Армия прошла местами более 400 километров. Эти бои показали, что «Красная Армия и ее боевые кадры выросли в серьезную силу, способную не только устоять против напора немецко-фашистских войск, но и разбить их в открытом бою и погнать назад» (С т а л и н).

Летом немцам удалось прорвать наш фронт на югозападном направлении и выйти к Волге и Кавказу. Чего добивались немцы? Какой тайный план был составлен в берлинском притоне, где собираются главари преступной фашистской шайки? Какова была главная цель врага? Захватить Грозный, Баку, захватить нашу нефть?

Нет, не только это. Советское командование разгадало, в чем была главная цель немцев: немцы хотели отвлечь наши войска от Москвы на юг, обойти Москву с востока, отрезать ее от Урала и Волги. Захватом Москвы немцы хотели кончить войну в этом году.

Недавно подтвердилось, что у немцев был именно такой план. В руки наших людей попал немецкий офицер германского генерального штаба. У этого офицера нашли карту. На ней обозначено было, когда и как немцы рассчитывали продвигаться.

Раскроем географический атлас на той странице, где напечатана карта европейской части СССР, и мысленно положим рядом с ней карту немецкого офицера. Посмотрим, как в своих планах шагали по нашей земле немецкие генералы.

10 июля немцы намеревались захватить Борисоглебск, 25 июля — Сталинград, 10 августа — Саратов, 15 августа — город Куйбышев, 10 сентября — Арзамас, 25 сентября — Баку.

Провалился немецкий план! Советское командование, Красная Армия перечеркнули его.

Почему ж все-таки удалось немцам прорвать наш югозападный фронт и пройти вперед?

Немцы создали на одном направлении большой перевес сил. Для этого Гитлер пригнал из Европы и бросил на нас почти все свои войска и войска своих подручных.

Немец оголтело лез на Восток, потому что за его спиной противника не было: второй фронт в Европе отсутствовал.

Стоит взять карандаш и бумагу и сделать подсчеты, чтобы убедиться, что только отсутствие второго фронта в Европе помогло немцам добиться успеха.

В первую мировую войну у Германии было 220 дивизий. Но воевать Германии пришлось тогда на два фронта. Поэтому против России она могла выставить 85 дивизий — из каждых десяти дивизий немцам больше четырех. Прибавим к этому войска союзников Германии, стоявшие против русского фронта: 85 немецких дивизий плюс 37 австро-венгерских дивизий, плюс 2 болгарских и 3 турецких дивизии — всего 127 дивизий.

Теперь (если брать сентябрь 1942 года) у немцев 256 дивизий, из них на нашем фронте 179 дивизий — из каждых десяти — семь. 179 немецких дивизий плюс 22 румынских, плюс 14 финских, плюс 10 итальянских, плюс 13 венгерских, плюс 1 словацкая и 1 испанская дивизии — получается 240 дивизий, которые дерутся сейчас на нашем фронте.

Вместо 85 дивизий в первую мировую войну немцы выставили теперь на восточный фронт 179 дивизий. Вместо 127 дивизий в первую мировую войну мы имеем теперь против нашего фронта 240 дивизий — почти вдвое больше!

«Я думаю, — сказал в своем докладе товарищ Сталин, — что никакая другая страна и никакая другая армия не могла

бы выдержать подобный натиск озверелых банд немецко-фашистских разбойников и их союзников. Только наша Советская страна, и только наша Красная Армия способны выдержать такой натиск. (Бурные аплодисменты). И не только выдержать, но и преодолеть его».

Будет ли все-таки второй фронт в Европе?

«Да, будет,—ответил товарищ Сталин на этот вопрос,—рано или поздно, но будет».

В войне против Германии и ее европейских союзников наша страна, Англия и Соединенные Штаты Америки объединились в боевом союзе. Союз этот крепнет. На его стороне сила. Он победит.

Час расплаты наступит! Не забудутся Гитлеру и гитлеровцам ни одна слеза матери, ни одна капля крови ребенка, ни одна рана истерзанных ими людей. Весь советский народ ведет счет преступлениям гитлеровцев. Мы знаем, что творится за линией фронта. Стоном стонет наша земля, захваченная фашистами. Где были города,—стали кладбища, где были села,—ветер разносит пепел и пыль, где текли чистые реки,—кровь течет. Страшась партизан, немцы вырубают леса. Они хотят покрыть нашу землю новым лесом—из виселиц.

Подобно огромному спруту, гитлеровское государство охватило своими щупальцами страны Европы и торопливо и жадно сосет кровь миллионов людей. Гитлеровская армия жандармов и первый среди жандармов держиморда—Гитлер—превратили Европу в тюрьму народов.

«Пусть знают эти палачи,—сказал в своем докладе товарищ Сталин,—что им не уйти от ответственности за свои преступления и не миновать карающей руки замученных народов».

В торжественный день Октябрьской годовщины товарищ Сталин определил наши задачи в войне так:

первая задача: уничтожить гитлеровское государство и его вдохновителей;

вторая задача: уничтожить гитлеровскую армию и ее руководителей;

третья задача: разрушить ненавистный «новый порядок в Европе» и покарать его строителей.

Пламенно, вдохновенно сражается Красная Армия. С железным упорством идет она к своей цели—очищению советской земли от гитлеровской нечисти, к выполнению трех великих задач, поставленных ее победоносным полководцем, первым воином отечественной войны—товарищем Сталиным. Крепнет и крепнет сила натиска Красной Армии на врага. Об этом свидетельствуют сокрушительные удары, нанесенные ею немцам под Владикавказом, под Сталинградом, на Центральном фронте. Все советские люди в тылу живут единой мыслью—о родине, о защитнице родины—Красной Армии. Не щадя сил, каждый трудится ради того дня, когда над нашей страной, страной героев, поднимется светлое солнце победы.

Приблизить этот день помогают и пионеры. Делом стремятся они оправдать право носить над самым сердцем красную звездочку—ту же, что грозно сверкает на пилотке бойца, ту же, что высоко поднята над бессмертным Кремлем.

РАССКАЗЫ

о твоих товарищах

А. Шаров

Рис. В. Цельмера

Каждый пионер мечтает во всем быть похожим на отважных воинов Красной Армии, каждый пионер стремится быть достойным тех, кто сражается за наше счастье.

«Быть достойным воинов Красной Армии!» — когда слышишь эти большие слова, вспоминаются ребята Ростова, герои Одессы, замученные пионеры Днепропетровска, маленькие связисты из танковой бригады — и хочется о них рассказать.

«Воробей»

Немцы внезапно прорвались к вокзалу. Машинист Николай Терентьев получил приказ увести вагон, где находились тяжело раненые. Но где-то недалеко разорвалась бомба. Пар густыми белыми клубами пополз из пробитого осколками котла. Машинист упал мертвым на своей площадке.

Это был вагон с тяжело ранеными красноармейцами. Они не могли пошевелиться и только слабо звали на помощь. Напрасно: на путях было пусто, а у входов на станцию уже стояли немецкие автоматчики. Никто из друзей не мог их услышать.

Никто. Конечно, если не считать Кольку-Воробья. Это был очень веснушчатый, вихрастый паренек, и, хотя с друзьями он разговаривал простуженным басом старого боцмана, три раза на верном паруснике обогнувшего земной шар, в пионеры его не приняли по причине молодости лет и шального характера, толкавшего его во всякие неположенные места.

На путях Колька-Воробей собирал военный припас, к которому питал непреодолимую

страсть. Он отыскал уже запасную обойму от парабеллума, три винтовочных патрона и новенький штык, когда услышал слабый стон. Колька спрятал трофеи в карман, заткнул штык за пояс и несколько секунд прислушивался.

Было очень тихо. Потом стон снова повторился.

Не раздумывая больше, Колька побежал на голоса.

— Не бойтесь, — сказал он раненым, — что-нибудь мы сделаем.

Раненые лежали на койках и на полу. Некоторые пробовали уйти, уползти, но не хватило сил, и они лежали в обмороке. А одорукий лейтенант был бы в состоянии уйти, но не мог бросить товарищей. Он лежал на площадке вагона с гранатой в руке и револьвером за поясом, охраняя друзей.

Высокая каменная стена отделяла территорию станции от привокзального поселка. Это была старая, толстая, покрытая пятнами от старости и сырости стена. Колька вскарабкался на нее, как кошка, чтобы не терять времени на обход, прыгнул вниз, упал, но сразу поднялся и побежал. Он давно считал,

что по ловкости и смелости имел право на другое прозвище. Но ребята называли его «воробей», замечая только маленький рост и веснушки.

Колька добежал до двора. Там было пусто. Он стучался в одну квартиру за другой. Никто не отвечал. Люди попрятались. Может быть, они думали, что пришли уже немцы.

Наконец, приоткрылась последняя чердачная дверь, и рыжая головка осторожно просунулась в щель. В общем в обычное время Кольке не очень нравилась Нина. Она старше, принята в пионеры и зазнается. Но сейчас Колька обрадовался ей, как никогда и никому в жизни.

— Нинка! — сказал он тихо. — Слушай...

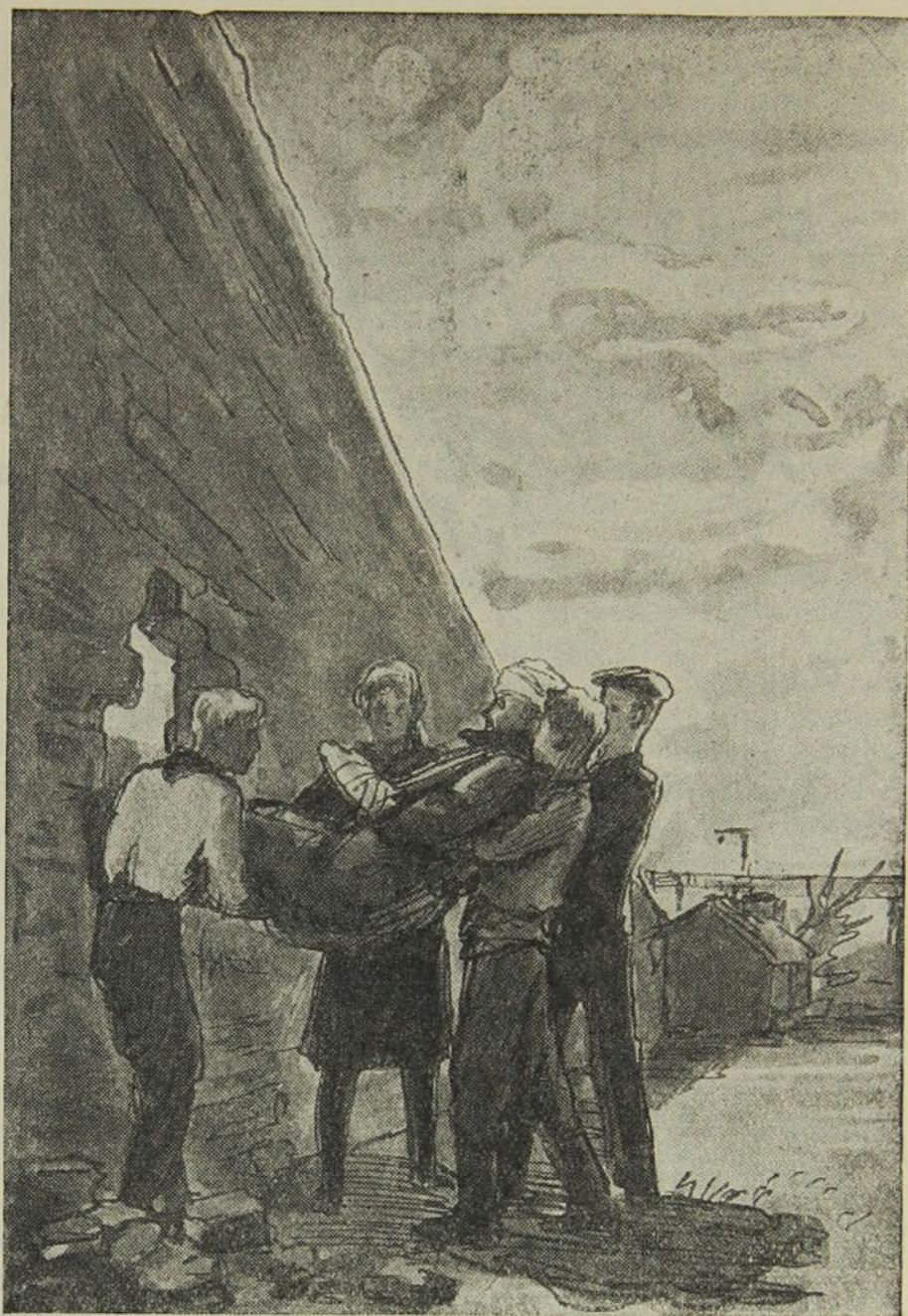
Через минуту Нина, брат ее и еще два товарища, спрятавшиеся на чердаке, бежали к вокзалу.

— Надо пробить стену, — решила Нина.

В другой раз Колька обязательно сказал бы: «Нечего командовать!» Он не любил, когда кто-нибудь начинал командовать, тем более девочка. Командовать должны только командиры. Вот он станет командиром — тогда будет командовать. Но сейчас Колька ничего не ответил и молча принялся за работу.

Какая упрямая, старая это была стена! Каждый камень держался за другой, точно поклялся навеки не разлучаться.

Уже темнело. Видимо, в сумерках немцы боялись пробираться на территорию вокзала и поселка: кто знает, может быть, наши бойцы устроили засаду. Перестрелка затихала. А ребята работали и работали. Колька орудовал своим штыком. Камень упрям, но он был упрямее камня. А с другой стороны стены помогал лейтенант. Ему совсем недавно ампутировали руку. Он потерял очень много крови. Он бил ломиком, и иногда казалось ему, что еще один удар — сердце не выдержит, остановится и все кончится.

Ребята по-одному вытаскивали раненых.

Тогда лейтенант на секунду ложился на землю и, почти теряя сознание, слабым голосом говорил: «Ох, мама!..» — и еще одно слово — имя «Наташа».

Впрочем, через минуту он снова работал.

Когда Кольке становилось трудно и падался особенно тяжелый, упрямый камень, он тоже говорил: «Ох, мама!» — и одно имя, только не «Наташа», а «Лиза». Была на свете такая девочка, Лиза.

Выглянула луна, и стало светлее, легче работать. Осколки кирпичей падали на землю. В стене образовалось отверстие, и оно становилось все шире и шире. Уже можно было через лаз перетащить человека. Ребята по-одному вытаскивали ра-

ненных, несли их по улице, потом через проходной двор и прятали в отдаленный подвал. Последним понесли лейтенанта. Он не мог больше ходить. У него спала перевязка и открылась рана. Он лежал, прижимая к ране окровавленный платок, с закрытыми глазами, тяжело дыша.

Днем на вокзале и улицах поселка разгорелся бой. Отряд морской пехоты на несколько часов выбил немцев из поселка и со станции. Отходя, он увез за Дон раненых, а вместе с ними Нину и Кольку Воробья. И лейтенант, которому Колька сказал, что он еще не пионер, решил, что «Воробей» может теперь считать себя пионером, и сам повязал ему красный галстук.

Надпись

Этот безлюдный переулочек расположен недалеко от завода имени Петровского. Отсюда видны взорванные домны, горы кирпича, мертвые, разрушенные цехи. Говорили, что на заводе прячутся партизаны. Часовому приказали зорко наблюдать. Каждый раз он останавливался на перекрестке, несколько секунд внимательно смотрел в сторону завода, потом шел обратно.

Так было и в этот вечер. Только, возвращаясь, часовой заметил в конце переулка на красной стене аптеки неизвестно как появившуюся краткую надпись: «Да здравствует Сталин! Долой фашистскую сволочь!»

Часовой достаточно изучил русский язык, чтобы разобрать эти слова.

Надпись смыли. На другой день она появилась снова. Штейниц — караульный начальник — приказал не одному, а двум часовым ходить вдоль переулка. К рассвету надпись красовалась на прежнем месте. И хотя переулочек казался вымершим, люди узнали об этих словах и подумали: «Значит, нечего унывать, значит, близко товарищи и надо бороться».

Комендант города Днепропетровска вызвал Штейница. Караульный начальник вышел из кабинета бледный и унылый.

С вечера у стены аптеки стояли два эсэсовца — Карл Шмидт из Баварии и Франц Шмидт из Пруссии.

Оба Шмидта всю ночь стояли плечом к плечу, часто поворачиваясь лицом к стене. Казалось, все спокойно. А ночь была непутевая. Ветер шуршал обрывками афиш, вспыхивали зарницы, и на их фоне

разрушенные домны казались страшными великанами, медленно и грозно приближающимися к переулку. Шмидты стояли, прижавшись друг к другу от страха.

Впрочем, ночь не бесконечна. Наступило утро, а надписи не было. Шмидты направились к караульному начальнику.

— Все в порядке! — отрапортовали они в один голос.

— Идиоты! — сказал Штейниц бледная. — Из-за вас меня повесят.

Дело в том, что на плаще одного Шмидта — того, что из Пруссии, — был приколот лист с той же короткой надписью: «Долой фашистскую сволочь!»

Теперь весь город знал о том, что творилось в маленьком переулке. Весть передавалась шопотом из дома в дом, из квартиры в квартиру, от человека к человеку. Штейниц обратил внимание на одно обстоятельство. Надписи выводились не там, где это сделал бы взрослый человек, а около самой земли, да и плакат был приколот низко. Кроме того слова были написаны круглым, детским почерком.

— Арестовать всех ребят в переулке, — приказал Штейниц.

Через час к нему привели трех мальчиков и двух девочек: больше никого не нашли.

Ребята молчали. Штейниц допрашивал арестованных одного за другим. Он бил их кулаком, но ничего не узнал. Тогда среди дня ребят повели к тому самому месту, где появлялась надпись, выстроили у стены и расстреляли.

Ребята лежали на тротуаре тесным рядом. Точно и после смерти они оставались верны товариществу и было легче лежать так — плечом к плечу.

Ночью кто-то прикрыл трупы маленьких героев кумачевым полотнищем. Два Шмидта не помешали: они были убиты и лежали среди мостовой.

А надпись чья-то смелая рука вывела на прежнем месте. Только к тексту прибавились три слова: «Слава павшим героям!»

Немцы снова стерли надпись и выскоблили стену. Но они могут снести дом, взорвать переулочек — все равно слова эти будут жить в сердце каждого: и того, кто видел надпись, и того, кто никогда не был в Днепропетровске. Они выведены кровью героев, они горят на знаменах полков, идущих в бой, на знаменах отрядов, готовящихся к боям.

Строевые игры веселы и интересны. Ребята их любят. Только надо уметь четко и быстро выполнять приемы строя. Когда твое звено будет знакомо со строевой подготовкой, проведи с товарищами эти игры.

Строевые игры

М. Черевков

СОРЕВНОВАНИЕ ЗВЕНЬЕВ

Построй отряд по звеньям так, чтобы каждое звено стояло в одну шеренгу. Предложи ребятам поиграть в салки, назначив одного или двоих водящими. Скомандуй: «Разойдись!» — и когда ребята проиграют минут пять, неожиданно подай команду: «Становись!» Выигрывает звено, построившееся первым.

В этой игре ребята учатся быстро строиться.

СЛУШАЙ ПРИКАЗ КОМАНДИРА!

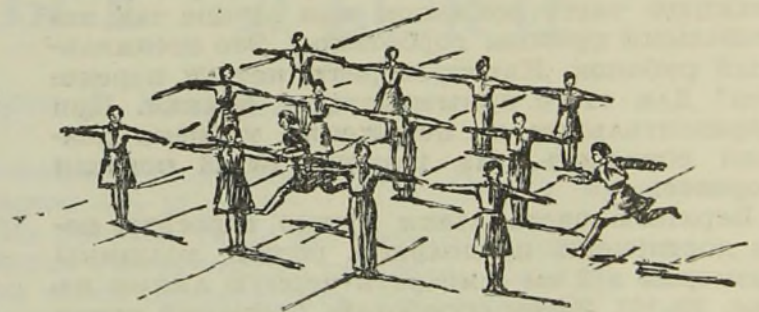
Веди звено (отряд) в колонне по-одному. Следи, чтобы ребята шли в ногу с хорошей выправкой: не опускали головы, не смотрели под ноги. Перед тем как скомандовать: «Шагом — марш», — условься с пионерами, что если ты крикнешь: «Воздух!», — то все ребята должны убежать с площадки и укрыться в тени, замаскировавшись от «авиации противника»; если послышится приказ: «На деревья!», — все как можно быстрее должны на них взобраться; по возгласу: «Танки!» — звено должно спрятаться в ближайшей канаве. Кто ошибется и сделает не то, что условлено, тот проигрывает одно очко. А тот, кто недостаточно расторопен и выполняет распоряжение после всех, также получает штрафное очко. Как только ребята выполнят твой сигнал, подай команду: «В колонну по-одному становись!» — и считай промко до десяти. Кто станет в колонну после счета, также проигрывает одно очко. Назначь одного из ребят себе в помощники счетчиком очков. Пусть он их записывает в блокноте. Проведи игру раз пять, а потом подсчитай, у кого меньше штрафных очков, чтобы выявить победителя в игре.

В этой игре у ребят развиваются внимание и умение быстро выполнять команды и распоряжения.

ДВОЕ В ЛАБИРИНТЕ

Построй ребят в колонну по-четыре и разомкни на два шага. Отряд будет стоять, как показано на рисунке. Двое играющих — убегающий и догоняющий — бегают по «лабиринту». Они не имеют права пробегать под вытянутыми в стороны руками стоящих игроков, а должны двигаться лишь по «коридорам», образуемым игроками. Если ты скомандуешь: «Направо», — то все играющие, образующие «лабиринт», опускают руки (на предварительную команду «напра») и, четко повернувшись в указанном направлении (по исполнительной команде «во»), снова поднимают руки в стороны. Точно так же они поступают, если ты подашь команду «налево». Когда играющие сделают поворот, направление «коридоров» в «лабиринте» изменится, что нередко поможет убегающему спастись от догоняющего, а иногда, наоборот, облегчит водящему возможность поймать убегающего. После поимки назначаются новые убегающий и догоняющий, а набегавшиеся игроки становятся на их место.

В этой игре ребята тренируются в четком выполнении поворотов.

СОДЕРЖАНИЕ

Слово вождя	1 стр.	Лесная газета. — И. Халтурин	24 стр.
Рассказы о твоих товарищах. — А. Шаров. Рис. В. Цельмера	5 "	О чем рассказали следы. — (Окончание). Подполковник Н. Баканов. Рис. О. Верейскою	25 "
Таня Слесарева. — (Продолжение). — Повесть М. Прилежаевой. Рис. А. Брея	8 "	Славное русское оружие	28 "
Наша жизнь.	13 "	На пороге зимы. — Е. Симонов. Рис. А. и Н. Кравченко	29 "
В темном парадном. — Рассказ Ю. Сотника. Рис. В. Вакидина	16 "	Самодельные лыжи. — Заслуженный мастер спорта Немухин	30 "
Орлиное гнездо	22 "	Строевые игры. — М. Черевков	32 "

На обложке картина А. БРЕЯ «ПРИНЯТ В ПИОНЕРЫ».

Редколлегия: Атаров Н. С., Баканов Н. А., Ильина Н. В. (отв. редактор), Кононенко Е. В., Маршак С. Я., Сафонов В. А., Сысоева А. А.

Адрес редакции: Москва, ул. «Правды», 24, комн. 604, телефон Д 3-30-73.

А62116.

Подписано к печати 5/ХІІ 1942 г.

Изд. № 1067.

2 п. л.

Типография газеты «Правда» имени Сталина, Москва, ул. «Правды», 24.

Зак. 2929.

Тираж 50 000.